

ИСТОКИ ВДОХНОВЕНИЯ И МАСТЕРСТВА

В 2017 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 30 ЛЕТ СО ДНЯ
ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЁСЕЛ «СКУДЕЛЬНИК»

Всего лишь четверть века назад на просторах «одной шестой части суши», которая именовалась в ту пору Советским Союзом, благополучно работали 55 фарфоровых заводов, исправно поставляя на внутренний рынок и экспорт свою продукцию.

Сегодня уже и страны нет с этим названием, и самих предприятий данной специализации осталось с десяток, хорошо хоть половина из них базируется в России. Объёмы производства сократились примерно в той же пропорции. Вопрос, почему это произошло, звучит почти риторически и уж точно однозначного ответа не имеет. Очевидно, например, что подстегнули процесс явные неудачи отечественного производителя в рыночном состязании с конкурентами, прежде всего китайскими. Кроме того, за всё постперестроечное время у бизнеса так и не появилось особых стимулов вкладывать серьёзные деньги куда бы то ни было, кроме секторов экономики с очень быстрыми и крупными оборотами. Изготовление штучных и мелкосерийных изделий из фарфора к таковым, как известно, не относится. Более того, нисколько не чуждая внедрения каких-то инновационных идей и современных управленческих форматов, по своей производственной сути оно мало изменилось с середины XVIII столетия. Высокую долю не просто ручного, а прежде всего авторского труда, плюс массу других признаков ранней фабрики и даже некоторые из присущих мануфактуре легко обнаружить на каждом подобном предприятии.

В 2017 году петербургской мастерской «Скудельник» исполнилось тридцать лет. Уважение внушает уже сам по себе срок настолько длительного присутствия на нашем непредсказуемом рынке, солидный для любого «хозяйствующего субъекта». Стоит также принять во внимание, что работа этой фирмы начиналась вовсе не на базе некоего успешного госпредприятия, а буквально «с чистого листа». К тому же фактическое время её становления в точности совпадает с периодом постепенного упадка российского фарфорового дела.

По сегодняшним меркам это довольно крупное в масштабах своей отрасли предприятие, где в общей сложности трудятся около пятидесяти специалистов необходимой квалификации, задействован сложный комплекс импортного и российского оборудования, умело

сочетаются классические и новые технологии работы с художественной керамикой. Благодаря этому здесь осуществляется полный цикл производства фарфоровых изделий по оптовым, индивидуальным и частным заказам, а также для розничной продажи через свой небольшой магазин.

Процесс включает моделирование, ручное литьё, покрытие глазуриями, обжиг в муфельных печах, художественную роспись красками и золотом. Конечно, при внушительном объёме выпуска и почти трёх тысячах ассортиментных позиций в принципе нельзя обойтись ни без компьютерной разработки изображений, ни без их нанесения методом шелкографии. Однако элемент «ручного вмешательства» в той или иной мере присутствует в создании каждого предмета. Помимо этого, по желанию заказчика возможна авторская роспись изделия эксклюзивным рисунком. Плюс относительно невысокие цены, гибкие варианты расчётов за продукцию, возможность её доставки практически в любую точку на российской карте...

Модель организации производства позволила «Центру возрождения традиционных ремесел», или «ЦВТР», преодолеть первичные трудности становления, а потом и из года в год преумножать свою репутацию. Все трудности от деградации системы профессиональной подготовки специалистов нужного профиля, равно как и вездесущую проблему преемственности мастерства от поколения к поколению, этот коллектив с лихвой испытал на заре формирования, четверть века назад. С течением лет ситуация только усугубляется. За время недолгой, но вместе с тем информативной и увлекательной экскурсии по предприятию его генеральный директор Надежда Бармина не раз возвращалась к кадровой теме:

Скудельник м. горшения, горшечник, гончар; черепичник, изразечник, работающий вещи из глины. Яко же брение (месиво) в руку скудельника, Иер. Гжельские скудельники, гончары (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка).

— Проблематичнее всего, что уходят керамисты ещё той, советской, школы, прославившие её на весь мир. Обратите внимание, средний возраст наших мастеров давно перевалил за пенсионную отметку. Они пока ещё способны, рады и готовы передавать свои уникальные знания, опыт, но практических возможностей для этого очень мало — или некому, или сама молодёжь не горит особым желанием всё это перенимать.

Например, при нашем Ломоносовском заводе работало своё училище. Вот уже 18 лет как оно закрылось.

Исчезает в никуда техника «росписи мазком», да и сама «ремесленная», в высоком понимании слова, культура труда сходит на нет. Конечно, против прогресса бороться бессмысленно. Возьмите шелкографию, которая, опять же, хороша по-своему, но прежде всего в том смысле, что позволяет поставить дело на поток. У нас она тоже используется, причём результат, поверьте, как правило, совсем неплохо смотрится. Правда, всё это очень отдалённо напоминает авторскую работу художника: у машины нет чувств, она не заменит тепла человеческих рук.

Дефициту профессиональных кадров мы пытаемся противостоять в той степени, в какой способно отдельно взятое предприятие. Время от времени принимаем на работу молодых ребят, учим, даём «зелёный свет» их творческим поискам, но следом сталкиваемся ещё с одной бедой. Технологии изготовления и декорирования изделий из фарфора, фаянса, майолики чрезвычайно сложны и многовариантны, потому всегда опирались на базу глубоких материаловедческих и искусствоведческих исследований. Чтобы нормально работать, такого рода информацию нам пришлось

собрать буквально по крупицам, аккумулировать, анализировать. И где, в Петербурге, который является колыбелью отечественного керамического производства! Удивительная вещь, но, увы, закрылся Ленинградский ВНИИ фарфоро-фаянсовой промышленности Минлепрома, где была уникальная лаборатория, велись серьёзные исследования по изучению глин. А ведь ВНИИ был достоянием Петербурга, однако его богатейшие архивы научных трудов почему-то увезли в Гжель, а там их следы и вовсе затерялись.

В «ЦВТР» продолжают с увлечением работать над сувенирной продукцией, развивают направления керамики в ландшафтной архитектуре малых форм, отделке фасадов и дизайне интерьеров, причём даже те изделия мастерской, формы и сюжеты росписи которых выглядят светскими, тоже несут на себе неприменный отпечаток места своего создания. Качество продукции, её безопасность и экологическую чистоту подтверждает Сертификационный центр «Фарфор», проводя испытания каждые полгода.

Центр «Скудельник» именно за участие в сохранении исторического наследия Северной столицы сначала стал дипломантом, а позже и лауреатом 2004 г. конкурса «Сделано в Петербурге».

Продукция центра — это почти всегда «штучная» работа, произведение рук талантливых петербургских мастеров, на практике возрождающих традиции знаменитых русских керамистов.

Центр приглашает к сотрудничеству рекламно-сувенирные компании и гарантирует особые условия.

**Центр возрождения традиционных ремёсел
«Скудельник», Санкт-Петербург
www.skudelnik.ru**

От редакции МАПП: Статья была опубликована в 2012 г., но актуальности своей, как вы видите, не потеряла. Печатается в сокращении, с исправлениями и дополнениями МАПП и с разрешения ЦВТР «Скудельник».

Первоисточник публикации: Дмитрий Ильин. Истоки вдохновения и мастерства // АРДИС. — 2012. — № 4-1(50). — с. 71-73